

Мо Хайцян внезапно потерял интерес продолжать словесную перепалку с Ся Чуньяном. Он хотел наладить отношения с ним, но никак не хотел оказаться в положении, где он будет ниже его по статусу.

Но раз уж он уже сидел здесь, уходить было бы странно... Это могло бы показаться, будто он боится Ся Чуньяна? Это было бы ударом по его самолюбию...

Пока Мо Хайцян размышлял, заказанные им закуски были поданы.

Ся Чуньян взглянул на человека, погруженного в размышления с чашкой чая в руках, затем на горячие закуски на столе и, не церемонясь, взял палочки и начал есть. Баоцзы с шао были по две в порции, каждая размером с его кулак. Откусив кусочек, он почувствовал, как тонкая корочка и сочная начинка, состоящая из кубиков свинины в ароматном соусе, наполнили его удовлетворением!

Съев одну булочку за несколько укусов, Ся Чуньян взял пельмень с креветками. Прозрачная оболочка скрывала две креветки размером с палец, и первый же укус наполнил его рот ароматом свежих морепродуктов... Вкус был великолепен!

Ся Чуньян ел с удовольствием, его глаза светились, как лампочки! Вскоре все закуски на столе были съедены, и он все еще чувствовал себя неудовлетворенным, подозвав официанта:

— Пожалуйста, принесите еще десять порций баоцзы с шао, пельменей с креветками и золотого ананаса...

Официант слегка подергался, сомневаясь, правильно ли он услышал:

— Десять порций?

Закуски в Фуцине были щедрыми, и их размеры были соответствующими. Например, баоцзы с шао размером с кулак взрослого мужчины обычно насыщали человека после одной или двух порций, а те, у кого был большой аппетит, могли съесть пельмени с креветками и золотой ананас размером с ладонь, и уже чувствовали себя полностью сытыми.

Ся Чуньян заказал десять порций, и неудивительно, что официант был шокирован.

Но, увидев уверенный кивок Ся Чуньяна, официант, хотя и удивленный, не стал отказывать клиенту, ведь это были деньги! Он быстро принес заказанные закуски, разделив их на три подхода, и, движимый любопытством, остался неподалеку, чтобы наблюдать.

Затем официант с удивлением наблюдал, как Ся Чуньян за десять минут съел все закуски, которые могли бы насытить пятерых или шестерых взрослых мужчин...

Ся Чуньян все еще чувствовал себя неудовлетворенным и снова подозвал официанта:

— Принесите еще по десять порций каждого из ваших закусок...

На этот раз официант ушел, словно в тумане, и позвал еще трех коллег, чтобы вместе принести все заказанные порции, что заняло около четырнадцати подходов.

...

Мо Хайцян наконец очнулся от своих мыслей и сразу же заметил, что перед ним выросла гора из паровых корзин и тарелок:

— Что происходит?!

Он резко встал, перегнулся через эту гору посуды и увидел Ся Чуньяна, который как раз отправлял в рот очередную булочку. Лицо Мо Хайцяна менялось от удивления к изумлению:

— Это все ты съел?

Это же не человек! Даже свинья не смогла бы съесть столько!!

Ся Чуньян с недоумением посмотрел на Мо Хайцяна:

— Практикующие боевые искусства едят много. У тебя нет денег? Я могу заплатить сам. Не беспокойся.

Лицо Мо Хайцяна дрогнуло:

— Дело не в деньгах!

Если бы распространились слухи, что он, второй человек во Вратах Хун, не смог заплатить за обед или пригласил кого-то, не имея денег, как бы он мог продолжать вращаться в их кругах?

— Не волнуйся, мой старший брат говорил, что мой аппетит слишком велик, и большинство людей не могут позволить себе угощать меня. Брат советовал мне всегда платить самому, чтобы не обременять других.

Ся Чуньян говорил так серьезно, что многие из тех, кто наблюдал за его аппетитом, невольно кивнули, соглашаясь, что его старший брат был очень мудр.

Мо Хайцян, наблюдая, как еда быстро исчезала во рту Ся Чуньяна, не мог не согласиться, что слова Ся Чжэндэ были верны. Такой аппетит мог стать кошмаром для любого, кто решил угостить его! Но его кивок остановился на полпути — зачем он кивает? Это же означало бы, что он не может себе этого позволить! Его репутация!!

Но было уже поздно.

Ся Чуньян достал свою черную карту и попросил официанта принести счет. Это заставило Мо Хайцяна, для которого репутация была важна, почувствовать, что все взгляды вокруг указывают на него. Он представлял, как слухи о том, что он не смог заплатить за обед и оставил гостя платить самому, быстро распространятся по их кругам —

Он не мог оставаться ни минуты! Едва сдерживаясь, чтобы не прикрыть лицо руками, он произнес несколько формальных фраз и, говоря, уже почти бежал к выходу.

— Зачем ты его подставил?

— Старый Призрак!? — лицо Ся Чуньяна озарилось радостью. С тех пор, как он получил другое наследное кольцо, Старый Призрак почти два месяца не появлялся! Это был самый долгий период, когда он не получал от него ответа, кроме времени сразу после его возрождения.

— Не уходи от темы! Ты еще не ответил, зачем ты его подставил!? — словно зная, что у Ся Чуньяна много вопросов, Старый Призрак прервал его. Насколько он знал Ся Чуньяна, кроме случая с Ся Цзюляном, он никогда не видел, чтобы тот кого-то подставлял. Что произошло за эти два месяца его сна? Кто этот человек, который появился рядом с Ся Чуньяном и заслужил его внимание?!

Сдерживая поток вопросов, Ся Чуньян последовал намеку Старого Призрака и объяснил:

— Чжун Мин — хороший человек. Хотя он не слишком дружелюбен ко мне. Но хорошие люди не должны страдать из-за угроз плохих.

Лу Шэнжун смог заметить напряжение между Мо Хайцяном и Чжун Мином, и Ся Чуньян, с его острым слухом и зрением, конечно, тоже заметил это. Не считая странных слов Чжун Мина в машине, после нескольких встреч Ся Чуньян лично начал его уважать. Хотя он не собирался соглашаться на его требования, которые были выгодны другим, но слегка подставить Мо Хайцяна, чтобы защитить Чжун Мина, Ся Чуньян считал простым делом.

— Кто этот Чжун Мин?! — Старый Призрак чуть не подпрыгнул от удивления. Как так получилось, что за время его сна появилось столько новых людей? Ся Чуньян внешне казался добрым, но он никогда не вмешивался в дела тех, кто ему был безразличен. Кого-то, кому он помогал, он хотя бы уважал.

— Это начальник отряда уголовного розыска. Когда я возвращался из парка, на меня напали, и он вовремя прибыл с командой, чтобы остановить это...

— Ты ранен? Где? Болит? Как сейчас? — Старый Призрак сразу понял, о каком дне идет речь, и встревожился! В тот день он забрал всю энергию ян из тела Ся Чуньяна! В тот момент Ся Чуньян был просто ловким человеком без реальной боевой силы! Если бы на него напали с подготовкой, он бы не смог избежать травм!!

Эта искренняя забота заставила Ся Чуньяна улыбнуться, как дурачок:

— Я в порядке, это была просто царапина от пули, даже шрама не осталось. Не больно, ты же знаешь, я хорошо терплю боль. Эта рана не стоит внимания. Старый Призрак, не волнуйся...

Старый Призрак торопливо объяснил:

— Кто волнуется? Я просто боюсь, что если с тобой что-то случится, некому будет искать остальные наследные кольца! Я не забочусь о тебе, не придумывай.

Ся Чуньян знал, что это была искренняя забота, и не стал спорить по мелочам, чтобы не расстраивать Старого Призрака, спокойно спросив:

— Старый Призрак, у тебя есть новые подсказки?

Чувствуя легкое разочарование и раздражение, Старый Призрак решил не продолжать этот разговор, так как у него были более важные дела для обсуждения!

— После извлечения той подсистемы я обнаружил, что эти отделившиеся подсистемы, возможно, за долгие годы сформировали новое сознание. Когда я пробудился, именно эти новые сознания отказались вернуться и заблокировали мое восприятие их... Только при близком контакте, как в тот день, я могу почувствовать их присутствие...

И, по мнению Старого Призрака, формирование этих новых сознаний могло быть связано с теми светящимися точками, которые разлетелись после разрушения меча Чистого Ян в битве у Дворца Чистого Ян. Но по той же причине он не был уверен, был ли он той самой системой или новым объединением этих светящихся точек... Он не хотел, чтобы Ся Чуньян знал об этом.

Поэтому он опустил некоторые детали.

<http://bllate.org/book/16572/1513504>